

— ...Что это такое? Похоже, это видно только на свету.

Си Бай Цю заворожено наблюдал за невидимым объектом и не удержался, осторожно ткнув его пальцем другой руки.

Ах, оно было таким же мягким и упругим, как он и предполагал.

В следующую секунду прозрачное щупальце слегка шевельнулось, медленно проскользнуло сквозь пальцы, погладило ладонь и, наконец, обвилось вокруг запястья, словно пульсируя в такт его сердцебиению.

«Как же быть... оно довольно милое».

— Тебе страшно? — внезапно подал голос Цзин Ян.

— А? Чего бояться? — машинально переспросил Си Бай Цю, а затем проследил за основанием щупальца и с изумлением обнаружил, что оно берет начало прямо из тела брата. Он, не раздумывая, встал прямо на диван и шагнул к нему.

— ...Это что, феромонные конечности? — Си Бай Цю опустился на колени рядом с Цзин Яном и неуверенно спросил.

— Мгм, — хрипло ответил Цзин Ян, лениво откидываясь на спинку дивана. — Я просто размышлял о том, не слишком ли я распустил тебя за последние годы. Мои эмоции стали нестабильными, и щупальца, спрятанные в духовном океане, вырвались наружу... Хотя, возможно, это связано с тем, что мой период восприимчивости скоро наступит.

Цзин Ян повернул голову, и его глубокий, пронзительный взгляд сфокусировался на Бай Цю.

— Это так красиво... — восхищенно выдохнул Си Бай Цю, осторожно поддерживая обеими руками этот изящный, послушный прозрачный отросток.

В книгах писали, что лишь элитные Альфы способны культивировать феромонные конечности, но даже среди них это была редкость. Для их формирования, помимо мощного феромона, требовалась колоссальная духовная энергия. По сути, эти щупальца были чем-то вроде «второго тела». Это была невероятная редкость. Шанс — один на десять тысяч, не меньше.

Сердце Бай Цю растаяло от умиления. Он не удержался и потерся щекой о красивое, мягкое щупальце. Он не заметил, как тело сидящего рядом Альфы едва заметно вздрогнуло, а сам Цзин Ян молча сменил позу.

В конце концов, только хозяину щупальца известно, насколько они чувствительны.

Гнев в сердце Цзин Яна испарился без следа, уступив место тревоге. Он переживал о том, не поднимется ли у Бай Цю ночью температура, не будет ли его тошнить или мучить спазмы...

— Почему ты раньше не рассказывал? — Бай Цю с легким упреком посмотрел на него, а затем добавил с восхищением: — Оно такое милое! А ты можешь выпустить только одно? Есть еще?

Цзин Ян раскинул руки вдоль спинки дивана, и в этот момент в вырезе его рубашки соблазнительно проступили линии ключиц.

— Есть, их много, — тихо сказал он.

Но он не хотел их выпускать.

Он боялся, что если выпустит слишком много, то быстрее потеряет контроль. В конце концов, по своей сути щупальца предназначались для создания «гнезда» для партнера. А то, как Бай Цю играл с ним сейчас, Цзин Ян воспринимал не иначе как откровенный флирт.

— У тебя скоро период восприимчивости? А голова в эти дни не болит? — Бай Цю отогнал мысли о щупальце и обеспокоенно спросил.

— Немного, — ответил Цзин Ян, опуская взгляд. — Но терпимо.

Альфа в период восприимчивости без поддержки высокосовместимого Омеги испытывает мучительные страдания, а уж элитный Альфа с «предначертанным партнером» — тем более.

Си Бай Цю прикусил губу и робко предложил:

— ...У малышки Цинжуй совместимость с тобой выше 80%. Может, попробуешь...

Его слова оборвались на полуслове, стоило ему встретиться взглядом с Цзин Яном.

Взгляд Альфы был ледяным и опасным. Казалось, если Бай Цю продолжит, произойдет нечто непоправимое.

Си Бай Цю потер нос, чувствуя, как сердце заколотилось в груди.

— Ладно, уже поздно. Пойдем спать, — Цзин Ян поднялся и первым направился в спальню Бай Цю.

А прозрачное щупальце тем временем скользнуло к запястью Бай Цю, обмоталось вокруг него парой колец и буквально потянуло его за собой.

Бай Цю проводил взглядом высокую, статную фигуру брата и беззвучно вздохнул.

После гигиенических процедур Бай Цю, зевая, нырнул в мягкую постель. Он повернулся на бок, схватился за край рубашки Цзин Яна и пробормотал:

— Ты побудешь сегодня со мной?

— Конечно, — Цзин Ян лег рядом, выключив основной свет и оставив лишь два маленьких, приглушенных ночника, от которых в комнате стало так тепло. Его голос звучал мягко и вкрадчиво. — Я волнуюсь. Вдруг у тебя ночью поднимется температура?

— ...Этого не будет, — Бай Цю закрыл глаза и пробормотал: — Не надо быть таким нервным каждый раз... это очень... утомляет...

Сонливость брала свое, и последние слова растворились на губах.

Цзин Ян мягко погладил Бай Цю по спине, словно ребенка, и в свете ламп его взгляд был исполнен нежности.

Постепенно он склонился, приближаясь к лицу юноши, и запечатлел на его лбу благоговейный, бережный поцелуй.

Эту ночь Си Бай Цю провел великолепно: без жара, без тошноты, и даже сны ему снились

самые приятные.

Только когда телефон взорвался градом сообщений от Ляо Цинжуй, он спохватился, что совсем забыл ответить этой маленькой Омеге о результатах передачи её шоколада ручной работы.

[Ляо Цинжуй: Ну что, ну что!! Он что-нибудь сказал!? Есть какие-то новости!? [Глаза-звездочки][Глаза-звездочки]

Си Бай Цю: ...

Ляо Цинжуй: Кстати, а куда Цзин Ян дел ту коробку шоколада?

Си Бай Цю: ...

Си Бай Цю: Мой брат, кажется, не очень любит сладкое

Си Бай Цю попытался выгородить брата, стараясь и дальше сплетать для него эту «красную нить» судьбы.

Ляо Цинжуй: QAQ Поняла. Тогда в следующий раз я сделаю ему соленое печенье!!

Ляо Цинжуй: [Катается по полу][Катается по полу]

Си Бай Цю: [Гладит по голове] □

Ах, Омеги — поистине очаровательные создания.

В это время Си Бай Цю как раз собирался пересечь полуоткрытую школьную галерею, чтобы пройти до аудитории А603 на лекцию по «Механике и жизни». Поскольку был перерыв, в коридоре было полно студентов.

— Бах!

Поскольку он был слишком занят перепиской, то не обратил внимания на дорогу и сбил кого-то с ног. Всмотревшись, он понял, что это, кажется, тоже омега.

— Прости, я не смотрел по сторонам. Ты в порядке? — Си Бай Цю поспешно подошел и осторожно помог человеку подняться.

Оказавшись рядом, Бай Цю разглядел лицо юноши-Омеги и невольно замер в легком оцепенении.

У этого Омеги были красивые серебристо-белые волосы с легкой естественной завивкой, а светло-фиолетовые глаза сияли влажным блеском. То, как он слегка закусил нижнюю губу, вызывало острое чувство жалости.

Но почему-то Си Бай Цю показалось, что он где-то его уже видел... будто бы его одноклассник из начальной школы? Его фамилия была Бай?

— ...Одежда испачкалась. — Бай Сиюй смотрел на пятнышко на своем белоснежном рукаве, нахмутив брови. — Это моя самая любимая рубашка.

Си Бай Цю, полный сожаления, сказал: — Прости, пожалуйста, давай так: я помогу тебе отчистить её или куплю новую?

Услышав это, Бай Сиюй поднял взгляд на Бай Цю и мягким, нежным голосом спросил:

— Это новая коллекция от «Сент-Йеле», стоимостью в десятки миллионов. Ты можешь себе позволить возместить такой ущерб?

Си Бай Цю задумался, собираясь ответить утвердительно, но услышал, как Омега вздохнул и, небрежно пройдя мимо него, легко бросил:

— Забудь. Просто скажу, что мне сегодня не повезло.

Си Бай Цю: «...»

Честно говоря, внутри у него всё сжалось от странного чувства досады: с одной стороны, он понимал, что Омеди склонны к избалованности и капризам, но с другой — ему совершенно не хотелось принимать такое отношение.

— Чего застыл? Пошли внутрь, Гоу Янь уже занял места, — Цзян Луюань похлопал его по плечу.

— Мгм. — Си Бай Цю прогнал лишние мысли и вместе с соседями вошел в класс.

В итоге эта лекция едва не заморозила Бай Цю насмерть.

Он и так был чувствителен к холоду из-за слабого здоровья, а кондиционер в аудитории был настроен на крайне низкую температуру. Для других это было просто прохладно, но для Бай Цю — это температура, при которой нужно закутаться в одеяло и греться в объятиях брата.

Цзян Луюань, заметив, что губы Бай Цю посинели, а тело бьет дрожь, молча снял свою верхнюю одежду и накинул её на него.

— Спасибо, — благодарно прошептал Бай Цю, пряча ледяные руки в карманы куртки, от которой еще исходило тепло. Он уловил запах цветов османтуса и сакэ — это был феромон Цзян Луюаня.

— Без проблем. Придешь домой — обязательно выпей имбирного чая, чтобы отогреться, — улыбнувшись, прошептал Цзян Луюань.

Бай Цю кивнул.

Несмотря на куртку друга, холод всё равно не отступал, и он продрожал до самого конца занятия.

Вернувшись домой, Бай Цю почувствовал, что ледяной озноб никуда не ушел. Он выкрутил термостат на максимум, нырнул под одеяло и завернулся в кокон, только тогда с облегчением выдохнув.

В семь вечера Бай Цю расставил приготовленный ужин на столе, и тут в прихожей раздался звук открывающейся двери.

— Брат, ты вернулся как раз вовремя, ужин готов! — Си Бай Цю, развязывая фартук, направился на кухню, чтобы принести последнее блюдо.

— Стой там, — донесся голос Цзин Яна.

— Что? Подожди секунду, остался еще суп с ребрышками, — Бай Цю не расслышал.

— Я сказал: стой там, — тон Цзин Яна стал выше, по выражению его лица было невозможно понять, злится он или нет. Он сделал широкий шаг и решительно направился в его сторону.

<http://bllate.org/book/17726/1658812>